

Михаил Салтыков-Щедрин

Деревенский пожар

Сказки

Михаил Салтыков-Щедрин

Деревенский пожар

«Public Domain»

Салтыков-Щедрин М. Е.

Деревенский пожар / М. Е. Салтыков-Щедрин — «Public Domain», — (Сказки)

Сказки Салтыкова-Щедрина – острая сатира на самодержавный царский строй и его порядки. В этом рассказе в иносказательной форме писатель изобличает самодурство и лицемерие помещиков.

© Салтыков-Щедрин М. Е.

© Public Domain

Содержание

***	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин

Деревенский пожар

(Ни то сказка, ни то быль)

В деревне Софонихе около полден вспыхнул пожар. Это случилось в самый развал июньской пахоты. И мужики и бабы были в поле. Сказывали: шел мимо деревни солдатик, присел на завалинку, покурил трубочки и ушел. А вслед за ним загорелось.

Деревня сгорела дотла. Только тот порядок, где были житницы, уцелел наполовину. Мужики в одночасье потеряли все и сделались нищими. Сгорела бабушка Прасковья, да еще Татьянин мальчик Петька. Мужики и бабы, завидев густой дым, бежали с поля как угорелые, оставив сохи и лошадей. Но спасать было уже нечего. Хорошо, что скота не было дома да навоз был только что вывезен, а то пришлось бы совсем хоть помирай. Малолетки, которые в минуту пожара играли на улице, спаслись в речку и отчаянно ревели. Девочки-подростки с младенцами на руках испуганно выглядывали на обуглившиеся избы и обнаженные остовы печей.

Тетка Татьяна была бодрая и еще молодая бобылка. Лет шесть тому назад у нее умер муж, но она продолжала держать хозяйство. Платила миру за половину надела, сама пахала, косила и жала. У нее был единственный сын Петька, лет восьми, в котором она души не чаяла и в котором уже видела будущего мужика. Он и сам видел в себе мужика и говорил:

– Я, мама, буду мужик... хресьянин.

Вся деревня его любила. Мальчик был вострый и ласковый и уже ходил в школу. Бывало, идет по деревне мимо стариков.

– Ну что, мужичок, помогаешь мамке? – спрашивают старики.

– Помогаю.

Между тем улица запружалась всяким мужицким хламом; мужику все дорого, все надобно. Домохозяева, окруженные домочадцами, бродили каждый по своему пепелищу и тащили все, что попадалось на глаза: старую подошву, заржавленный гвоздь, обрывок шлеи, обломок сошника и проч. У некоторых уцелели подполицы; но так как время было голодное (петров пост), то подполицы были пусты. Один заведомый нищий, лет десять ходивший «в кусочки», метался и кричал:

– Где моя кубышка? где? кто унес? сказывайте: кто? Бабушка Авдотья ходила взад и вперед по улице и всем показывала два обгоревших выигрышных билета внутреннего займа. Обгорели края; середка с несколькими купонами осталась цела.

– Чай, выдадут! – утешал ее староста Михей. – Ишь и нумера видны (на уцелевших купонах); ужо барыня в Питере похлопочет ¹

Старики собрались в кучу и обсуждали мирскую нужу. На всех лицах была написана душевная мука; у некоторых глаза сочились слезами. Решили: идти всем миром, поклониться соседней одновотчинной деревне, чтобы дала приют погорельцам, покуда не будут устроены хотя какие-нибудь временные помещения. Затем снарядили старосту и послали верхом в город, в управу, за пособием и страховыми.

¹ Факт. В 1872 году приходила к автору крестьянка села Заозерья (Углицкого уезда) и показывала два или три обгоревших по краям билета, но так, что на уцелевших посередке купонах видны были и № билета и серии. Я просил некоторых добрых знакомых ходатайствовать в банке. Всем казалось дело несомненным, но г. Ламанский, тогдашний управляющий банком, рассудил иначе. Ни возобновить билеты, ни даже выдать за них нарицательную цену оказалось невозможно. Это, извольте видеть, польза банка. Вот как истинные сановники блюдут интересы казны! (Прим. автора.)

Пришел сельский батюшка и, похаживая между мужиками, утешал их.

– Кто дал? Бог! – говорил он. – Кто взял? Бог! Неужто ж он не знает?

Мужики молча ему поклонились.

– А вы не унывайте! – продолжал батюшка. – С какого права? почему? как? кто дозволил? Скот – при вас, земледельческие орудия целехоньки, навоз вывезен – чего еще земледельцу нужно? А вы ропщете! Вот уж управа на постройку денег отпустит; помещица – нуждающимся хлеба пришлет; и я тоже... разве я не молюсь за вас? Я не только за вас, но и за всех молюсь. «И всех православных христиан» – вот как.

Опять поклонились мужики, а словоохотливый батюшка продолжал:

– Коли страх божий будете в сердцах сохранять да храм божий усердно посещать, так и не увидите, как бог сторицей вознаградит. Хлеб нынче обещает жатву изрядную. Озимые отменные; яровые, бог даст, поправятся. Ужо снимете у барыни полевину – вот вы и с сеном. Свезете по возку, по другому – ан и денежки в кошеле завелись; а там озимое, ржицы на базар свезете – опять деньги; а наконец и овсецо – тоже деньги. В будущем же году и не увидите, как на месте истребленных неумолимым пламенем хижин будут красоваться новые дома, удобные и просторные, и все вы поживете в них, кийждо под смоковницею своей, и всерадостно и всецело возблагодарите господя вашего за ниспосланное вам благодеяние. Вот увидите.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.